

Глава 7

Бай Чжоуи задвинул ящик и поднял глаза.

Мо Юйсянь выглядел ужасно: мертвенно-бледный, с крупными каплями пота на лбу, он казался человеком, который балансирует на грани обморока от невыносимой боли. Опираясь на стену, он медленно, через силу передвигался по комнате.

— Что с тобой? — Бай Чжоуи мгновенно вскочил с постели и бросился к нему.

— Ничего, — Мо Юйсянь замялся на мгновение, а затем глухо добавил: — Слишком горячая вода. Голова закружилась от жара.

«Насколько же кипятком нужно облиться, чтобы довести себя до такого состояния?» — Бай Чжоуи не мог этого понять, но расспрашивать дальше не стал.

Подхватив мужа под руку, он помог ему добраться до кровати.

— Посиди немного, — Чжоуи откинул одеяло и подошел к окну, чтобы распахнуть его.

Летнее тепло еще не вступило в свои права, и ночной воздух был пронизан холодом. Когда в комнату хлынул свежий поток, бледность на лице Юйсяня чуть отступила, хотя он всё еще выглядел изможденным. Видя, что супругу нездоровится, Бай Чжоуи оставил все лишние мысли, и вскоре они оба погрузились в сон.

***

На следующее утро, едва стрелки часов перевалили за девять, в доме один за другим начали появляться врачи из поисковых отрядов, с которыми Чжоуи договорился накануне.

Обычно духовные звери пробуждались у детей в возрасте от четырех до семи лет. У подавляющего большинства они принимали форму могучих хищников, чья сила заключалась в физической мощи и способности к гигантизму. Духовные звери, наделенные особыми способностями — «ино-силами», — были невероятной редкостью. Шанс их появления составлял один на миллион, и во всем Городе семьи Сунь таких счастливицков едва ли насчитывалось три десятка.

А уж целителей среди них было и того меньше. Широкой публике в городе было известно лишь о шести обладателях подобного дара. И трое из них служили именно в отрядах семьи Бай.

В комнате воцарилась тишина. Трое врачей по очереди осматривали старого мастера Гэ, пока Бай Чжоуи и остальные молча ждали в стороне. Спустя полчаса осмотр был закончен.

— Дядя Чжэн, ну что скажете? — Бай Чжоуи обратился к самому старшему из медиков. Чжэн Хай был давним другом Бай Аня, они знали друг друга еще до рождения Чжоуи.

Чжэн Хай не ответил сразу. Перебросившись парой фраз с коллегами, он повернулся к Мо Юйсяню:

— Он принимает какие-нибудь лекарства? Что именно?

Юйсянь, готовый к этому вопросу, достал из ящика тумбочки небольшой сверток. Внутри оказалось несколько аптечных пузырьков. Чжэн Хай принял их, поочередно открывая и вдыхая аромат содержимого. Затем он передал флаконы остальным врачам.

Разобравшись с составом, Чжэн Хай с некоторым сомнением взглянул на старика в инвалидном кресле. Гэ Пиншань ответил ему кротким взглядом:

— Все в порядке. Я прекрасно знаю свое положение, не стоит недоговаривать.

Видя спокойствие пациента, Чжэн Хай перестал колебаться:

— Дело не только в душевной ране после гибели духовного зверя. Его тело изношено до предела, оно почти не держит жизненную силу.

Врач перевел тяжелый взгляд на Мо Юйсяня:

— Вам нужно быть готовыми к худшему.

Духовный зверь — это часть души человека. Его смерть равносильна тому, что половина твоего существа разлетается в прах. Это неопишуемая агония, которую большинство не в силах пережить, умирая на месте от болевого шока. Те же, кому удавалось выжить, влачили существование в вечных муках, и многие в итоге сами обрывали свою жизнь, не в силах терпеть нескончаемые приступы боли.

То, что мастер Гэ продержался почти двадцать лет, говорило о его невероятной силе воли. Однако годы непрекращающихся истязаний сделали свое дело: физическая оболочка начала разрушаться раньше, чем сдался дух.

— А те лекарства?.. — Бай Чжоуи взглянул на Мо Юйсяня.

Тот промолчал, лишь ниже опустил голову. Густые ресницы, подобные вороновым крыльям, скрывали его взгляд, не позволяя прочесть эмоции на лице.

— Его состояние неизлечимо, — отрезал Чжэн Хай. — Лекарства могут лишь немного притупить боль. То, что он принимал раньше, уже почти бесполезно. Я выпишу новые составы, но... — он сделал паузу. — Цена будет немалой.

Мо Юйсянь непроизвольно сжал кулаки так, что костяшки побелели, а ногти впились в ладони. Всё, что касалось духовных зверей, всегда стоило баснословных денег. Семья Сунь в свое время оставила им лишь ветхую резиденцию, из которой за прошедшие годы было распродано всё ценное. Особняк давно превратился в пустую скорлупу. Юйсянь брался за любую работу, но без возможности призыва зверя ему доставался лишь тяжелый, низкооплачиваемый труд. Денег хватало только на самые дешевые обезболивающие.

— Это не проблема, — мягко произнес Бай Чжоуи.

Бай Ань и остальные регулярно присылали ему деньги, вчерашние щедрые подарки тоже значительно пополнили счет, да и жалование в Городской страже было достойным. За годы службы у него скопилась солидная сумма. К тому же он понимал: времени у старика осталось немного, и на лекарства уйдет не так уж много.

Чжэн Хай кивнул и отошел к столу, чтобы составить рецепт. Как у полевого врача, у него был запас медикаментов, но ничего подходящего для случая Гэ Пиншаня под рукой не оказалось — нужно было заказывать в городе. Закончив писать, он протянул листок Бай Чжоуи:

— Ты знаешь, где находится эта аптека. Я предупрежу владельца, заберешь позже.

— Хорошо, — Чжоуи бережно убрал рецепт.

Закончив дела, врачи направились к выходу. Бай Чжоуи и старшие члены семьи Бай пошли их провожать.

— Сяо Мо, — негромко позвал старика Гэ, когда Юйсянь уже собрался выйти вслед за остальными. Тот остановился. — Скажи потом Сяо Баю, чтобы не менял лекарства. Прежние вполне годятся.

Мастер Гэ хотел возразить еще при врачах, но не решился прилюдно задевать достоинство семьи Бай. Он был бесконечно благодарен за то, что они приняли Мо Юйсяня, и меньше всего на свете хотел обременять их своими проблемами.

Юйсянь ничего не ответил и молча вышел из комнаты. К тому времени, как он добрался до переднего двора, врачи уже ушли. Бай Ань и остальные, которым через несколько дней предстояло отправиться в рейд, засобирались на склады — проверить готовность снаряжения.

Вскоре во дворе остались только Бай Чжоуи и Мо Юйсянь.

— За лекарствами сходим позже, — сказал Чжоуи. — Дяде Чжэну нужно время, чтобы всё уладить.

У Чжэн Хая были свои связи в городских аптеках, благодаря которым он мог получить медикаменты по минимальной цене.

— Я верну тебе деньги, — негромко, но твердо произнес Мо Юйсянь.

Бай Чжоуи остановился и обернулся. Его муж всё еще стоял у порога.

— Не нужно, — возразил Чжоуи. — Мы теперь одна семья.

— Я всё верну, — Юйсянь посмотрел ему прямо в глаза.

Встретившись с этим угольно-черным, почти пугающим своей решимостью взглядом, Бай Чжоуи на мгновение затаил дыхание. Блестящее происхождение, врожденный талант... Этот человек должен был стать любимцем судьбы, но ему безжалостно обломали крылья, раздробили кости и бросили истекать кровью в грязи.

Чжоуи не стал настаивать. Он лишь понимающе улыбнулся:

— Хорошо.

Ресницы Мо Юйсяня дрогнули, и в глубине его глаз, подобных темным омутам, промелькнула едва заметная тень облегчения.

— Идем в дом, — Чжоуи жестом позвал его за собой.

***

Последние два дня, вероятно, на волне радостных событий, мастер Гэ чувствовал себя неплохо, но сегодня было заметно, что силы покидают его. Бай Чжоуи не стал задерживаться в его комнате, давая Юйсяню возможность спокойно позаботиться о дедушке.

После обеда они вдвоем отправились в аптеку, расположенную в Западном городе. Этот район был сердцем торговли: здесь на каждом шагу теснились лавки и пункты скупа добычи из пустошей. Именно сюда поисковые отряды стекались, чтобы пополнить запасы или сбыть трофеи. Это было самое шумное, суетливое и небезопасное место в городе, где процветало воровство.

Оставив машину, они направились напрямиком в аптеку. Чжэн Хай уже распорядился обо всем.

Стоило Бай Чжоуи назвать имя врача, как их провели в заднюю комнату.

— Вот ваш заказ, — служащий протянул увесистый пакет. К нему прилагался счет. — Здесь запас на полмесяца. Через две недели нужно будет прийти снова.

Бай Чжоуи бегло просмотрел бумаги и расплатился. Мо Юйсянь взял счет, внимательно изучил его и сфотографировал на телефон. Чжоуи не стал ему препятствовать.

***

Когда они вернулись домой, там уже кипела работа: прибыла заказанная для экспедиции провизия. По двору сновали люди, переносили тюки и ящики. Мо Юйсянь ушел к дедушке, а Бай Чжоуи остался помогать.

На этот раз четыре отряда планировали уйти дальше обычного, а значит, и припасов требовалось значительно больше. В пустошах еда была на вес золота, от ее наличия зависела сама жизнь, поэтому каждый ящик проверяли и упаковывали с особой тщательностью. Бай Чжоуи помогал со сверкой списков и погрузкой.

В окрестностях города, изученных вдоль и поперек, опасности были минимальны, поэтому команды предпочитали передвигаться на машинах. Лишь в опасных или неисследованных зонах транспорт прятали, пересаживаясь на духовных зверей.

Работа затянулась до глубокой ночи. Ужин был готов, и Бай Ань с остальными уже направились в столовую. Не увидев Мо Юйсяня поблизости, Бай Чжоуи пошел в задний двор.

Мужа не было в их спальне. Дверь в комнату мастера Гэ была приоткрыта, внутри царил полная темнота.

— Юйсянь? — Чжоуи подошел ближе и уже собирался заглянуть внутрь, как вдруг что-то стремительно метнулось к нему из темноты.

Существо было слишком близко. Несмотря на мгновенную реакцию, Бай Чжоуи не успел полностью уклониться — когтистая лапа полоснула его по руке, которой он прикрыл лицо. Ощувив резкую боль, он на инстинктах призвал своего духовного зверя.

Неизвестный противник, не теряя ни секунды, снова бросился в атаку. Чжоуи уже готов был ударить в ответ, когда с другой стороны двора раздался отчаянный крик Мо Юйсяня:

— Дедушка!

В ту же секунду Юйсянь подбежал к ним и ловким, отточенным движением перехватил

нападавшего. Только тогда Бай Чжоуи с ужасом узнал в агрессоре старика Гэ. Глаза Гэ Пиншаня горели безумным алым светом. В нем не осталось ни капли былой доброты — он напоминал одержимого, лишившегося последних остатков разума.

Мо Юйсянь привычно прижал его к стене, пытаясь связать веревкой, за которой, видимо, и отлучался. Боясь навредить старику, Юйсянь действовал осторожно, но мастер Гэ бился с нечеловеческой яростью. Одним мощным рывком он отбросил внука и бросился прочь.

Бай Чжоуи сделал шаг наперерез. Его низкий, вибрирующий голос прорезал ночную тишину:

— Усни.

В следующее мгновение безумие оставило старика. Его тело обмякло, и Бай Чжоуи подхватил его прежде, чем тот рухнул на землю. Мо Юйсянь тут же подскочил на помощь.

Они внесли старика в комнату и уложили на кровать. Юйсянь снова потянулся к веревке.

— Он проспит не меньше двенадцати часов, — негромко сказал Бай Чжоуи.

Рука Мо Юйсяня на миг замерла. Поколебавшись, он всё же туго связал деда. Это был дом семьи Бай, и он не мог допустить, чтобы кто-то еще пострадал. Закончив, Юйсянь с горьким стыдом поднял взгляд на Чжоуи:

— Прости...

В комнате не горел свет, и в густой тени Бай Чжоуи не мог разглядеть выражения его лица.

— Всё в порядке, — ответил он.

После короткого молчания Чжоуи спросил:

— Это часто случается?

— Да.

— А как же ты справляешься, когда уходишь на службу?

— ...Связываю его.

Бай Чжоуи на мгновение лишился дара речи. Жизнь Мо Юйсяня оказалась куда тяжелее, чем

он мог себе представить.

Юйсянь пытался разглядеть реакцию мужа, но мрак скрывал всё. Это неизвестность пугала его, заставляя чувствовать себя еще более униженным. «Наверняка он уже жалеет, что связался со мной и моей обузой. Если он захочет развестись...»

— Прощу тебя... — начал Мо Юйсянь, готовый молить Бай Чжоуи подождать с разрывом, пока бабушки не станут. Он был готов на любую жертву, лишь бы старик остался в безопасности. Но закончить фразу он не успел: теплая ладонь мягко опустилась ему на голову.

Бай Чжоуи легонько взъерошил его волосы, и голос его прозвучал так же нежно, как и всегда:

— Идем ужинать. Родители уже заждались.

<http://bllate.org/book/16108/1581938>